

Наталья Стукова

СКАЗКИ Женской Души-2

*Эти истории греют Душу и
помогли исполниться желаниям*

**Неожиданная грань Сказок -
не просто литературные произведения,
а мощные психотерапевтические практики**



Тренинговый Центр Салавата Юсупова
«Со-Творение»

Наталья Стукова

Сказки Женской Души – 2

«Издательские решения»

Стукова Н. М.

Сказки Женской Души – 2 / Н. М. Стукова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500806-0

«Когда преодолевают трудности, наваливаются проблемы или никак не исполняются мечты — пишите Сказку!» — говорит Наталья Стукова себе и своим клиентам. И так рождается новая сказка. Но не простая, а Самоисполняющаяся. Вскоре события начинают складываться самым благоприятным образом — находится выход из трудной ситуации, исполняются желания, сбываются Мечты! Так работает Сказка. Причём как у Натальи Стуковой, так и у сотен её учениц. Сказки в этом сборнике — удивляют, восхищают и дарят веру в успех!

ISBN 978-5-00-500806-0

© Стукова Н. М.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
САМОИСПОЛНЯЮЩАЯСЯ СКАЗКА: новый инструмент трансформации жизни	7
Написанное способно самоисполняться!	8
Когда я впервые поняла, что нужно придерживаться техники безопасности	9
Самоисполняющаяся сказка – метод, в который влюбляешься сразу	10
Как же так получается, что написанная сказка меняет реальность?	11
Смотрите, как это работает.	12
Безделицы для счастья	14
Вокзал на линии прибоя	19
Последний шанс	24
Про девочку Настю и Волшебную Еловую Лапу	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сказки Женской Души – 2

Наталья Михайловна Стукова

Редактор Салават Данилович Юсупов

Дизайнер и оформитель Алла Николаевна Письменная

© Наталья Михайловна Стукова, 2019

ISBN 978-5-0050-0806-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-1614-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе



Наталья Стукова – психолог, Сказкотерапевт, руководитель экспериментальной сказкотерапевтической лаборатории, основательница Академии «Хозяйка Рода»

* Мастер Эмоционально-образной терапии, сертифицированный бизнес-тренер, член Международного Союза Сказкотерапевтов, дипломированный Сказкотерапевт-практик, по словам клиентов, «Фея», которая помогает легко и быстро решать проблемы

* Руководитель Сказкотерапевтической Экспериментальной Лаборатории «Ларец Премудрости»

* Психолог, педагог, практикующий семейный консультант по вопросам отношений в семье, воспитания детей и Родовых программ.

* Автор более чем 60 научных статей, автор нескольких книг. * Платное обучение Натальи прошли более 4000 человек. Написали сказки и благодаря им изменили отношения с любимым мужчиной, детьми, родителями. * Интернет-предприниматель, мама 4-х детей, любимая и любящая жена уже 29 лет

****Книга издается при помощи и поддержке Тренингового Центра Салавата Юсупова «Со-Творение»***

САМОИСПОЛНЯЮЩАЯСЯ СКАЗКА: новый инструмент трансформации жизни

Более 8 лет назад, когда я еще не познакомилась с Методом Сказкотерапии, ситуация у меня была просто «замечательная».

И неспроста пишу в кавычках: четверо детей, младшая из которых практически «младенец в люльке». Две школьницы, третий – сын – собирается в первый класс.

Если у них выходит что-то из строя – одежда или обувь, то у всех сразу.

«Денежный отсос» в школе – бесконечные сборы на учебники, окна, мебель, классные доски и т. д. И косые взгляды учителей, других родителей и учащихся, мол, зачем рожали такое аномальное количество детей, раз не можете обеспечить их потребности.

И «наш ответ Чемберлену» – ухоженные, чистенькие, развитые дети, красивая, всегда при параде мама. Даже если вся эта красота – результат моего умения шить и вязать, а также «прокручиваться», чтобы никто не заметил аккуратно заштопанную дырку на колготках – ни у детей, ни у меня...

Муж второй год без постоянной работы. Он, конечно, приносит деньги в дом, много занимается детьми, но постоянной работы нет... Я, вышедшая из декрета (я тогда работала преподавателем в ВУЗе), когда мелкой было 9 месяцев, и нахватавшая вечерников, заочников, и кучу дополнительной нагрузки. А параллельно – бесконечные рефераты, курсачи и дипломные.

Выживать-то как-то надо!

Поход в магазин – строго со списком продуктов. Шаг вправо, шаг влево... И мы выпали из бюджета... Бесконечные перехватывания – то там, то тут... Подруги, более благополучные в финансовом плане, подкидывающие то пакет молока, то огурцов с огорода... «Круговорот вещей в народе» – когда дети друзей донашивали одежду друг за другом... И мои, чаще других оказывавшиеся в этом круговороте так, что смотреть было больно...

И постоянно чувство вины перед детьми за то, что я не могу позволить им то, что дают другие родители своим детям...

В общем, я тихо зверела от всего этого. Сначала деликатно уговаривала мужа найти постоянную работу. Потом начала ругаться. Плакать. Пилить. Закатывать скандалы. Пугать детей своими эмоциональными всплесками...

Муж честно мониторил сайты и ходил на биржу труда. Возвращался, разводил руками – мол, прости, опять мимо... Ну, нету работы... (А живём мы в чудесном городе Новокузнецк, Кемеровской области)

И в этот момент мне попала в руки книга Татьяны Дмитриевны Зинкевич-Евстигнеевой, вернее, даже несколько...

«Сказкотерапия? – подумала я тогда. – Интересно, но, наверное, не слишком серьезно». И я стала читать...

Как выяснилось, все было вполне себе научно. Я попробовала что-то поприменять. И поняла, что пропала. Что мой любимейший метод отныне и впредь – Сказкотерапия и только она. Но...

Написанное способно самоисполняться!

Сказкотерапия – понятие довольно широкое. Да и существует как минимум 5 типов сказок: медитативная, психотерапевтическая, дидактическая, психологическая и психокоррекционная сказка. И, тем не менее, мой самый любимый метод – это **сказки самоисполняющиеся**. Я упорно выделяю их отдельной категорией и вот почему.

О том, что написанное способно самоисполняться, я стала понимать лишь тогда, когда желаемые результаты уже происходили, воплощались в моей жизни.

Понимая, что на зарплату ВУЗовского преподавателя мне не выжить, я искала другой источник дохода. И поиски эти были не самыми весёлыми. Тогда в сердцах я написала на клочке бумаги письмо своей **НОВОЙ** любимой работе, где благодарила её за то, что она у меня есть, и ярко расписала какая она у меня хорошая. На тот момент это были вроде бы пустые фантазии...

Но спустя время...

Сработало! Я стала интернет-предпринимателем, начала работать на себя и выяснилось, что каждый эпитет, написанный тогда моей любимой работе, оказался чистой правдой.

И мужу моему самоисполняющаяся сказка здорово подсобила. Я тогда уже поняла схему, по которой сказку нужно выстраивать правильно. Он как раз не мог найти себе работу.

«Напиши сказку, – говорю, – Попробуй». Относился он к этому крайне скептически. Но чтобы меня не обижать, так написал.

И что Вы думаете? Буквально через 3 месяца после написания, он устроился на хорошую работу с довольно высокой зарплатой.

Причём как интересно получилось. Он пришёл на собеседование. И ему отказали. Сказали: «Вы нам не подходите». Но оказалось, чисто случайно на этом собеседовании присутствовал человек из другой фирмы. То ли они там друзья конкуренты были, точно не знаю. И этот второй догнал моего мужа, и говорит: *«Я Вас беру. Я из другой фирмы. Этим Вы не подходите, но для нас – просто клад»*.

Вот такие чудеса!

Когда я впервые поняла, что нужно придерживаться техники безопасности

Но не подумайте, что самоисполняющиеся сказки – это то, что было в моей жизни таким радужным и припорошенным волшебной пылью.

Помимо письма работе, я ж ещё одну самоисполняющуюся сказку писала. Уже в более литературной форме, с более красочными и действенными образами. И последнюю фразу своего творения гордо вывела: «И с тех пор жила она как в сказке» (имелась в виду тогда я в образе главной героини).

Думала я тогда, что это про что-то такое хорошее-хорошее. Ан нет. Вспомните сказочные сюжеты: когда у главных героев счастье наступает? Правильно, после преодоления огромного количества трудностей!

Вот и мне пришлось преодолеть множество трудностей, прежде чем я получила то, чего хотела. Как написала – так и сбылось. Всё по-честному.

Но наука мне на будущее была. Стала я после этого прописывать фразы-обереги в конце сказки.

И на сегодняшний день в моём арсенале – не только фразы-обереги, но и техника безопасности работы с самоисполняющейся сказкой, несколько способов запуска сказки (чтобы она быстрее исполнилась), и даже готовые алгоритмы сказок – по сути план-схемы, по которым сказку напишет даже ребёнок.

Самоисполняющаяся сказка – метод, в который влюбляешься сразу

Как показывает моя практика можно любого человека научить писать самоисполняющиеся сказки. Реально любого. Даже того, кто последний раз сочинял что-то ещё в школе, и то на тройку.

Могу привести массу примеров, когда ко мне приходили люди и уверяли, что сочинять не умеют, а потом писали такие дивные сказки, что прямо зачитываешься.

И результаты, в смысле *исполняемость* того, что загадывалось при написании, тоже впечатляет.



Svetlana Yliana 4 минуты назад

Добрый вечер, с Натальей Стуковой я знакома давно, и очень люблю ее методы работы. Я сама психолог, но как говориться сапожник без сапог. Я участвовала в Песочной терапии по роду, много раз была на различных семинарах, а так же купила по акции 5 тренингов, но успела пройти один, потом с ноутбуком были проблемы, и мне не удалось проработать волнующие меня темы.

Сейчас я хочу рассказать о том, как я написала самоисполняющуюся сказку и в течении года переехала в Германию. С 2000 года я одна и пройдя тренинг в 2016-2017 году написала сказку, о том, как Принцесса встречает Принца. Сейчас я живу в Германии

Одна из моих клиенток по имени Светлана на протяжении 17 лет не могла наладить личную жизнь. Хотя чудесная женщина. И по роду деятельности тоже психолог, кстати. А вот с замужеством – ну, никак. В итоге написала она сказку о том, как Принцесса встречает Принца.

Написала по всем законам самоисполняющейся сказки, под моим руководством. И в скором времени, а точнее в течение года, Светлана вышла замуж и переехала жить в Германию. Всё так, как ей и хотелось.

Ещё случай того, как самоисполняющаяся сказка изменила жизнь другой моей клиентки по имени Ольга. Она была наёмным сотрудником в одной крупной компании, но душа её лежала к тому, чтобы открыть своё дело. Да вот страхи мешали. И очень. Написала она самоисполняющуюся сказку. И через полтора месяца после этого ей предложили новую руководящую должность с хорошей зарплатой. Денег зарабатывать она стала больше, а труд-то всё равно как был наёмный, так и остался.

Прошло ещё два с половиной месяца, и тут самоисполняющаяся сказка окончательно трансформировала все внутренние барьеры Ольги – она уволилась с высокооплачиваемой работы и открыла своё дело. Теперь успешно развивает свой психологический клуб и консультирует клиентов.

(Кстати, отдельная глава этой книги – Сказки моих учениц и их истории о своих исполнившихся Сказках)

Как же так получается, что написанная сказка меняет реальность?

Если человек просто проговаривает свою мечту, то ничего не изменяется, он продолжает жить как прежде. **Но как только желание, идею, мысль превратить в Сказку по определенным (научным) алгоритмам, тогда она, словно сахар, растворяющийся в волшебном кофе – проникает во все сокровенные уголки вашего Подсознания.** И вскоре взбудоражит вас сладким вкусом жизни, благоприятными событиями, исполненными желаниями и реализованными целями в ключевых сферах вашего бытия.

Самоисполняющаяся сказка – это не магия, которая меняет окружающую реальность лишь по первому писку нашей прихоти. Заметьте, я умышленно не использую слово Желание. Потому что только прихоть (неадекватное желание) способно ждать от самоисполняющейся сказки магических последствий. То есть не будет такого, что «я написала, а теперь сижу и жду. Ну, и где спрашивается, исполнение всех моих прихотей?»

И в то же время Самоисполняющаяся сказка – это не литературное произведение, не рассказы и не те сказки, которые нам читали в детстве. Хотя язык при написании очень образный.

Самоисполняющаяся сказка – это самая что ни на есть психотерапевтическая практика. Это способ донести информацию, которая содержит в себе подсознательные коды для изменения и моделирования желаемого будущего до вашего Подсознания. Без сопротивления, без долгих и болезненных самокопаний и без нудных повторов.

Смотрите, как это работает.

Сейчас мы все уже достаточно образованные, чтобы понимать – нашей жизнью, нашим поведением управляет не столько наша сознательная часть, сколько бессознательная, или Подсознание. И прямых слов, прямых команд наше Подсознание не понимает, и не воспринимает. Однако у него есть свой язык, на котором оно «ловит» команды от нас самих. И язык этот не что иное, как образы. Ёмкие метафоры. Согласитесь, одна удачно подобранная метафора способна заменить сотни страниц информации, подробно раскрывающей эту метафору простыми словами. Неспроста Иисус Христос общался с народом притчами.

Главный принцип самоисполняющейся сказки: меняешь метафору – меняешь жизнь.

Задача самоисполняющейся сказки – это упаковывать ваши представления о том, каким должно быть ваше счастливое будущее в специальные индивидуальные метафоры, чтобы они, проникнув в ваше бессознательное, распаковались, и начали притягивать в вашу жизнь самые благоприятные изменения и события.

Давайте приведу пример.

Чудь больше года назад моя счастливая, более доходная, чем в ВУЗе деятельность в интернете, дала просадку. Не буду вдаваться в подробности, скажу просто – мне пришлось отказаться от услуг старого продюсера и работать в одиночку. И вот что получалось: и темы у меня интересные, и информационные продукты мои полезные, и результаты у клиентов после моих консультаций впечатляющие. Но... Мало клиентов. Усилий с моей стороны много, а доход мой оставлял желать лучшего.

И снова меня выручила самоисполняющаяся сказка. Кто занимается продвижением своих услуг, понимает насколько важно составить верный портрет своей целевой аудитории. И я составила. Опять же с помощью метафор и сказки.

Так родилась одна из моих любимых сказок **«Кормушка для бабочек»**, в которой я зашифровала образ своих клиентов – людей с поющими, крылатыми душами.

И да, в скором времени всё исполнилось. Самым лучшим образом. И сейчас я работаю уже не одна, а с партнером-продюсером Салаватом Юсуповым.

И вместе с ним мы проводим обучающие тренинги, на которых люди учатся писать самоисполняющиеся сказки так, что в их жизни происходят чудеса. И люди к нам приходят... Именно наши клиенты – с особой душевной организацией, с высоким уровнем осознанности и ответственности за свою собственную жизнь.



На сегодняшний день я, Наталья Стукова, практикующий психолог Сказкотерапевт и руководитель Экспериментальной Сказкотерапевтической Лаборатории:

- Вхожу в пятёрку лучших тренеров города Новокузнецк Кемеровской области
- Провела более 900 часов ОНЛАЙН интенсивов
- более 3 000 часов консультаций
- около 6 000 часов открытых занятий

А метод Самоисполняющейся Сказки становится всё более и более популярным, благодаря тренингам и семинарам, которые я провожу вместе с Тренинговым Центром Салавата Юсупова «Со-Творение».

Итак, *правильно* написанные Самоисполняющиеся Сказки действительно исполняются. И они по праву являются – отдельным и уникальным – типом сказок в Сказкотерапии.

Прочтите всю книгу, получите удовольствие и познайте, как волшебно работают Сказки.

В добрый путь!

Безделицы для счастья



Самоисполняющаяся Сказка

– Не переживай! – высокая стройная темноволосая женщина погладила по плечу свою товарку, укладывавшую яркие разноцветные шары во внушительный короб, перестилая их ватой для большей сохранности.

– Смотри, какая красота! – ее статная сероглазая собеседница с красной прядкой в шоколадных волосах встряхнула шар, в котором над маленьким цветочным лугом немедленно запорхали бабочки. Две женщины с интересом склонились над сияющей вещицей, любуясь виртуозным полетом крошечных ярких созданий.

– Людям, наверное, кажется, что это просто елочные украшения, не нужные весной, – вздохнула сероглазая. – Они же не видят, что скрывается там, внутри, за всей этой чудной красотой... Они просто не знают, а может, не верят, что счастье можно получить так легко...

– Да уж, мы с тобой – продавщицы счастья! – фыркнула высокая. И добавила, подражая местным зазывалам и продолжая веселиться, – Дамы и господа! Подходите, налетайте, все товары разбирайте! Самые нужные в жизни игрушки-безделушки! – и она отвесила шутовской поклон в сторону «почтеннейшей публики». – А если серьезно, надо нам в следующий раз какую-нибудь вывеску придумать, с красивым названием...

Мирно беседуя, подруги продолжили укладывать так и не проданный сегодня товар, когда к ним подлетела девушка:

– Ой, как хорошо, что вы еще не ушли! – возбужденно воскликнула она. – Я у вас утром шар купила, для прощания с прошлым, помните? – Женщины изумленно уставились на покупательницу. В этой яркой красавице с горящими глазами, покрасневшими щеками, пухлыми алыми губами и чуть растрепавшейся от быстрого бега роскошной косой было очень трудно признать ту грустную, потухшую барышню, кутавшуюся в теплый серый платок посреди буйной весны. – Представляете, я его принесла домой, в руки взяла, и села у окна, как обычно... ну, я там три года уже сижу... Сидела... все ждала, вдруг Он вернется, а я пропущу, а тут... Я так шар сжала, что он лопнул, и тут же, в тот же миг та струна, что во мне все эти три года натягивалась, и болела, и жить мешала, и дышать не давала, тоже лопнула! И я почувствовала, что живу! Как будто гнойник вскрылся, и весь гной наружу вытек! А я вдруг увидела, что весна за окном, и такие запахи, звуки, краски! Девочки, милые! Я так счастлива! Спасибо вам! – и она закружилась в танце. Юная энергия, бывшая в ней, не давала стоять на месте. Раскинув руки, словно крылья, девушка танцевала, двигаясь в такт веселой мелодии, слышимой

ей одной. И такой задорной, такой заводной была эта ее внутренняя музыка, что даже поздние посетители Ярмарки Мастеров начинали улыбаться и притопывать ей в такт.

– Ой, я чего прибежала-то? – воскликнула девушка, завершив свой внезапный танец. – Я еще хочу шаров у вас купить. Мне нужно для новой любви, а еще – чтобы понять, почему я так с ним вляпалась, и больше не ошибаться, и еще пару камертонов для настоящего женского счастья. Есть у вас? – и веселые синие глаза глянули на двух подруг с такой мольбой и надеждой, что, казалось, смогли бы растопить и самое-самое черствое сердце.

По счастью, сердца подруг таковыми не являлись, и статная тут же нашла все, что попросила покупательница. Высокая ловко и красиво упаковала шары, рассказывая попутно:

– Сразу все не пытайтесь задействовать, только по очереди. И потом, это – все же не волшебные таблетки! И от вас много терпения потребуется, чтобы все знания, что вам откроются, усвоить, навыки развить, и счастье свое распознавать научиться. Сначала – те, что помогают прошлое понять, потом уже – все остальные. Договорились? Дозировку соблюдайте – максимум, три часа работы с шаром в день. И давайте себе отдохнуть, пусть разум, душа и сердце с новым освоятся!

– Да-да, я помню, помню! – Девушка чуть ли не подпрыгивала от нетерпения. – Вы не думайте, я хоть и была утром, как в тумане, а все же ваши слова мне еще тогда отлично запомнились!

– Ну, вот и отлично! Удачи вам! – произнесла статная, убирая полученные деньги в бархатный кошель. – Видишь, видишь! Это все-таки им нужно! – радостно воскликнула она, обращаясь к своей товарке.

– Как будто кто-то в этом сомневался! – счастливо улыбнулась темноволосая.

Тем же вечером, сидя в обеденном зале небольшой уютной таверны, подруги мечтали о том, как завтра они смогут продать свой товар, а потом – расширить свое дело, и изготовить еще больше Шаров Счастья для самых-самых разных нужд и потребностей людей.

...Она вошла серой тенью, и разговоры на миг смолкли, хотя ничего особенного в ней не было – просто одна из Сестер, служительниц Всевышнего, одетая в темно-серую, изрядно потрепанную рясу, и серый же, повязанный согласно обычаем, платок, низко надвинутый на брови. К поясу была привязана кружка для пожертвований – Собираательница, одно из самых тяжелых послушаний.

Их не слишком жаловали в народе, и не только потому, что закон предписывал предоставлять им стол и кров бесплатно, и не из-за того, что они собирали деньги на нужды храмов и монастырей. О, нет. Дело было в другом. Как правило, Сестры-Собираательницы были прозорливы, и всегда называли вещи своими именами. Они старались не давать непрошенных советов, но их Дар не позволял им молчать. И если они видели перед собой лжеца, вора или убийцу, или даже кого-то, менее грешного, по человеческим меркам, они прямо говорили ему об этом. Невзирая на то, кто и в каком количестве находился рядом. Заставить их замолчать было невозможно – Глас Божий, льющийся из их уст, замолкал лишь после того, как сказанное достигало слуха того, кому было предназначено. Утром, днем, вечером или ночью, в одиночестве и тишине собственного жилища, или на огромной шумной площади, в присутствии массы народа, тот, кому предназначалось Откровение, слушал и внимал, а Собираательница говорила... И сказанное редко нравилось слушающему. Именно поэтому Сестер обходили дальней дорогой, холодно-презрительно, еле сдерживаясь, давали деньги, лишь бы они ушли побыстрее и подальше. Причинять им физический вред мало кто решался, ибо возмездие Божие оказывалось быстрым и неотвратимым, однако окружавшая их ледяная стена была очень непростым испытанием. Именно поэтому такое послушание считалось одним из самых сложных, и редко кто отваживался его нести.

Сестра устроилась за самым дальним и неприметным столиком в тени. Присутствующие сделали вид, что ее не существует вовсе. Робкая надежда на то, что никто сегодня не станет

объектом Откровения заставляла людей отводить глаза от вновь прибывшей. Служанка быстро поставила перед ней глиняную кружку с водой и тарелку с куском черствого даже на вид, хлеба.

Руки, показавшиеся из длинных рукавов, были красными и обветренными, и женщина тщетно пыталась отогреть их, сжимая принесенную служанкой кружку. Вода была еле теплой, и не грела озябшие конечности. Несмотря на то, что на дворе стояла весна, ночи еще были холодными, и, скитаясь по улицам целый день, к вечеру неизменно хотелось живого тепла. Однако, ловя на себе недружелюбные и настороженные взгляды, Сестра не решалась занять столик поближе к камину, в котором весело и уютно потрескивал огонь. Лицо ее, покрытое глубокими морщинами, казалось строгим и отстраненно-мудрым, печать Высшего Знания делала его каким-то нечеловеческим, хотя в глазах иногда мелькала тщательно скрываемая боль.

Увидев Сестру, смиренно занимавшую дальний столик, и понаблюдав немного за разыгравшейся сценкой, подруги переглянулись, не стовариваясь, встали и двинулись к ней.

– Матушка, вы, верно, замерзли, – заметила статная.

– Пойдемте к нашему столу, там теплее, и у нас есть, чем угостить вас, если позволите, – подхватила высокая.

– Благодарю вас, добрые женщины, – начала изумленная монахиня, – но разве вы не видите, кто я? Или, быть может, вы не местные, и с нашими обычаями незнакомы?

– Не местные, не местные, – подтвердила статная, – но с обычаями вашими знакомы вполне, поскольку у нас такие же. – И она бодро подхватила под локоток не сопротивляющуюся Сестру, и утянула ту за свой столик. Высокая, тем временем, распорядилась насчет ужина для их гостей, а заинтригованный народ с тяжелым любопытством наблюдал, ожидая развития событий. Но либо Дар Собирательницы молчал, либо две сумасшедшие бабы не удостоились Божьего Откровения, однако, ничего не происходило, и разочарованные наблюдатели вернулись к своим делам.

Между тем, на столе появился горячий густой овощной суп, гороховая каша с приправами и большая, исходящая паром, кружка травяного чая со специями. Тарелка с душистым хлебом и ноздреватым желтым сыром заняла свое место в самом центре столешницы еще раньше. Сестры не употребляли мяса и хмельного, это было известно всем.

Сохраняя достоинство, несмотря на истощение и усталость, Собирательница молча ела, а подруги с сочувствием смотрели на нее. Постепенно голод уступал место блаженной сытости, тело отогревалось в тепле, и на ее бледное лицо возвращались краски. Как-то стало заметно, что она не так стара, как казалось вначале, а тоска в глазах сменилась веселостью – привычной, как удивленно поняли товарки. Сестра вовсе не была такой уж суровой и отстраненной, как вынуждена была казаться.

– Благодарю вас, милые, за то, что так помогли, – наконец, насытившись, произнесла она. Голос Собирательницы, больше не скованный холодом, оказался глубоким, грудным, и каким-то завораживающим. – Как вы оказались здесь, и чем я могу вас отблагодарить?

– Помолитесь за нас, матушка, с нас и довольно будет! – радостно заметила высокая.

– Мы – продавщицы счастья, – улыбнулась статная. – Это мы сегодня придумали! Вообще-то, меня Нириэль зовут, и я – сказочница, а Анниэре – художница. Мы такую штуку придумали! Я свои знания упаковываю в сказки, а Анни им форму придает. И у нас получаются такие Шары Счастья. Человек их в руках подержит, полюбуется на сказку, что внутри заключена, послушает мелодию, которая для него звучит, причем, для каждого – по-своему, по-особенному, и так получит те знания, что ему нужны для разных его жизненных ситуаций.

– Только это – не волшебное зелье, – подхватила ее подруга. – Мы знания людям даем, а уж применить их они сами должны, на практике.

– Да вот беда – мы так хотели сделать, чтобы получилось и удобно, и доходчиво, и красиво, что с чем-то перестарались... С красотой, наверное. Ведь наши Шары Счастья выглядят почти как красивые елочные игрушки, а сейчас весна, и Новый год уже давно наступил...

– А может быть, – добавила Анниэре, – люди не верят, что счастье можно получить так просто, ведь они привыкли, что за него бороться надо, и не всем оно достается. А тут – куда как проще, поработал с Шаром – и все! Не верят... – грустно добавила она.

– Мы, вообще-то, на Ярмарку Мастеров к вам приехали, всего-то на три дня, – продолжила Нириэль.

– День уже прошел, а мы только пять шаров продали...

– А нам так хотелось, чтобы нашу задумку оценили, она ведь так людям нужна! Ведь каждому человеку хочется счастья, но зачастую он просто не представляет, как его получить. Живет, страдает, а ему всего-то не хватает чуть-чуть знаний, немного настойчивости, капельку внимания, и толику везения. И совсем-совсем немножко умения видеть возможности... И мы все это так красиво упаковали в Шары Счастья, но что-то у нас не идет..., – грустно произнесла статная Нириэль, и красная прядка в ее волосах печально блеснула в отсветах камина.

– Вам нужен дружеский совет? – поинтересовалась Собирачительница.

– О, это было бы совсем неплохо, – начала Анниэре, – особенно, если учесть, что вы... – и она смешалась, зардевшись от смущения. – Ой, мы совсем не за этим вас угостили, – торопливо добавила она.

– Не беспокойтесь, только совсем уж недалекие люди могут думать, что возможно подкупить Глас Божий, – усмехнулась Сестра. – И я, все-таки, давно живу на этом свете, и умею читать в людских сердцах не только тогда, когда на меня снисходит Откровение от Всевышнего. Я сама предложила вам совет, в конце концов.

Подруги во все глаза уставились на собеседницу, с надеждой ожидая ее слов.

– Ну что ж, – задумчиво произнесла Собирачительница. – Наверное, не стоит лишний раз напоминать, что все в руках Всевышнего, и именно Он посылает удачу в делах? – Анниэре и Нириэль согласно закивали. – И попросить об этом Его вы, конечно же, не забыли? И о том, что те, кому эти знания нужны, кому потребны ваши Шары Счастья, обязательно появятся, вы тоже знаете?

– Знаем, но... как-то уже не верится, – пригорюнились подруги. – Мы так старались, так надеялись, а тут... Одна покупательница за целый день!

– Оно и понятно, – в голосе Нириэль явственно слышалось уныние. – Там, на Ярмарке, столько всякого интересного, а, главное, в жизни полезного, и понятного, что наши Шары просто теряются на фоне всего этого великолепия. Кажутся ненужными безделушками... Хотя они способны жизнь поменять!

– Немедленно выбрось из головы эти глупые мысли! – Анниэре блеснула глазами, и даже пристукнула кулачком по столу. – Скажите ей, матушка! Вот поэтому у нас ничего и не идет!

– Иногда Всевышний, прежде, чем послать успех, посылает испытание, проверяя твердость наших намерений. Вы действительно уверены в том, что вы хотите помочь людям стать счастливее?

– Да, конечно! – в один голос, с жаром воскликнули Нириэль и Анниэре.

– Раз так... То... Просто позовите тех, кому требуются ваши Шары Счастья! – торжественно произнесла Собирачительница.

– Как это?

– Так мы звали...

– Нам теперь что, по Ярмарке ходить, и каждого звать?

Женщины перебивали друг друга, обескураженные простотой совета.

– Нет-нет, не торопитесь, девочки! – Сестра взяла Нириэль и Анниэре за руки, и попросила, – Закройте глаза, и загляните глубоко-глубоко в свои сердца... А теперь попросите Чистые Части своих Сердец позвать тех, кому нужны ваши Шары Счастья... Пусть они повернутся к вам Чистыми Частями своих Сердец, пусть они услышат ваш призыв, и найдут вас...

И по мере того, как звучали спокойные и размеренные слова Собираательницы, перед мысленным взором подруг открывались чистые Части их Сердец, и из них веером расходились яркие светящиеся лучи, соединяющие их с другими Сердцами в их Чистых Частях. И из глубины души сами собой рождались слова:

– С любовью и радостью мы делимся с вами тем, что открыл нам Бог. С любовью и радостью мы творим для вас, чтобы помочь вам стать чуточку счастливее, и сделать этот мир чище и лучше. Если наши слова находят у вас отклик – приходите, мы вас ждем!

Открыв глаза, женщины с удивлением обнаружили, что за своим столиком они остались только вдвоем, камин почти догорел, а за окнами царила глубокая ночь...

...К концу третьего дня Ярмарки Мастеров, уставшие, но довольные подруги, распродавшие весь товар и набравшие заказов чуть ли не на год вперед, возвращались в маленькую гостиницу, в которой беседовали с Собираательницей.

– Я не знаю, как это работает, – сказала радостная Нириэль, – но, похоже, мы нашли способ убеждать людей! Вернее, нам его подсказали.

– Да уж, – согласилась Анниэре. – Я, конечно, надеялась на то, что у нас получится, но чтобы настолько превзойти мои ожидания... Смотри! Там матушка! – и, подхватив юбки, она бросилась догонять неспешно удаляющуюся Сестру. – Надо поблагодарить ее! – на бегу крикнула она.

Статной Нириэль такая скорость давалась с трудом, и поэтому она прилично отстала от подруги. И, когда, задыхаясь от бега, она оказалась рядом, легкое разочарование отразилось на ее лице. Да, это была Сестра-Собираательница, но, увы, не та.

– Матушка! – воскликнула Анниэре, развязывая кошель, висевший на ее поясе, – Примите от нас! – и в руки изумленной сестры легли несколько увесистых монет.

– Ты права, Анни, – тихо сказала Нириэль. – Какая разница, чьими устами нам был дан совет. Главное – любовь и благодарность!

И с тех самых пор, какие бы трудности ни встречались на их пути, и Анниэре и Нириэль твердо помнили о том, что все в руках Всевышнего, и, прежде, чем послать успех, Он посылает испытание, чтобы проверить твердость намерения, и о том, что обращение к Чистой Части человеческого Сердца позволяет людям лучше слышать и понимать друг друга. А еще – о том, что искреннее желание помочь всегда отзывается в душах тех, кому это нужно, и Помощники всегда есть на нашем пути, даже если мы не сразу можем их разглядеть.

Вокзал на линии прибой



Психотерапевтическая Сказка

Рокот волн сливался с грохотом поездов. Это был самый странный вокзал, который Она видела в жизни. И дело было даже не в его архитектуре – стройной, легкой, воздушной – хотя и она поражала воображение. И не в материалах, выбранных для постройки – стекло и хрусталь. Хотя из-за этого здание, просматривавшееся насквозь, казалось прозрачным – небольшим и бесконечным одновременно. Нет, самым странным было место его расположения – оно стояло на песке, на линии прибой, а вела к нему широкая лестница из восьми ступеней.

Волны накатывали на берег, разбивались о прибрежные камни, дробились об основание здания, порой перекатываясь через лестницу, ведущую ко входу, оставляя на ней красивые ракушки, кораллы и жемчужины. И от этого и само здание, и ведущие к нему ступени выглядели совершенно сказочно.

– А ты уверен, что нам именно туда? – смеясь и волнуясь, спросила Она – юная, почти невесомая в южном белом муслиновом платье, с сияющими глазами и слегка растрепанными ветром белокурыми локонами.

– Конечно, нам именно туда! – ответил юноша, с любовью глядя на свою спутницу. Его зеленые глаза радостно и предвкушающе поблескивали, а каштановые волосы нежно гладил вечерний бриз. – Ты мне веришь? – серьезно спросил Он, поднявшись на три первые ступени, как и положено мужчине, впереди. – Ты веришь? – и он обернулся, протягивая Ей руку.

– Конечно, верю! – так же серьезно, глядя ему в глаза, произнесла Она, и протянула Ему свою.

– Тогда вперед!

И двое, крепко держась за руки, поднялись по ступеням, и вошли в приветливо открывшиеся двери.

Зал Ожидания был полон, и кого тут только не было! Мужчины и женщины, юноши и девушки, дети и люди в очень солидном возрасте... Одни были радостно возбуждены, другие – насторожены, третьи откровенно плакали... Но все они были одеты в белое, а Зал Ожидания был освещен так ярко, что казалось, будто тут царит солнечный полдень, несмотря на то, что за окном был поздний вечер. Мягкий золотистый свет, заливавший все вокруг, придавал сказочности всему происходящему...

Влюбленные, вошедшие в зал, слегка растерянно оглядывались по сторонам. Неожиданно они услышали приятный ласковый голос за своими спинами:

– Молодые люди, поздравляю вас! Вы успели точно в срок – Экспресс в Светлое Будущее отправляется ровно через пять минут!

Они обернулись. Перед ними стояла сотрудница вокзала в белоснежной форме – узкая юбка до колен и китель с короткими рукавами. Лихо посаженная набекрень красная пилотка и красный шейный платок дополняли ее образ.

– Однако, перед тем, как выдать вам ваши билеты, я должна задать несколько уточняющих вопросов. Готовы? – и она улыбнулась ласково и доброжелательно.

– Да, готовы! – ответил Он, а Она согласно кивнула.

– Является ли ваше желание отправиться в Светлое Будущее осознанным и добровольным? – прозвучал первый вопрос.

– Да! – кивнул Юноша.

– Да, – ответила Девушка.

– Отлично, продолжаем! Есть ли что-то из прошлого, что вам необходимо забрать с собой в Светлое Будущее?

– Да, – ответил Юноша, и подтянул поближе к себе чемодан, что стоял у его ног.

– Да, – сказала Девушка, прижимая к себе красный кожаный саквояж.

– Осознаете ли вы, что ваша жизнь никогда больше не будет прежней? Что вам придется оставить в прошлом все то, что было вам привычным, и вы никогда больше не вернетесь туда?

– Да, – кивнул Юноша и крепче сжал руку любимой.

– А...а-а-а можно мне подумать? – вдруг растерялась Девушка.

– У вас есть еще целых три минуты! – ослепительно улыбнулась Сотрудница Вокзала.

Девушка начала испуганно озираться вокруг, а внутри нее раздались тонкие голоса:

– Ты что, с ума сошла? Какой Экспресс в Светлое Будущее! Посмотри, куда он уходит! – Она глянула, и обмерла – бело-голубой экспресс стоял на путях, которые уходили напрямик в море, а перед ним клубился туман.

– Зачем, зачем тебе это надо? – шептал настойчиво другой голос. – Тут все известно, все понятно, все предсказуемо, а там? Ты знаешь его всего три месяца, ты в нем точно уверена? А вдруг это маньяк какой-нибудь? А вдруг у него скрытые пороки есть? – и Она с ужасом заметила в глазах, ставших уже такими родными, какие-то нехорошие огоньки.

– Туман и неизвестность – вот что тебя там ждет! – подвывал третий замогильный голос. – Кто строит вокзалы на полосе приборя???

– Я не могу! – наконец произнесла Она. – Я не поеду...

И в тот же миг и вокзал, наполненный светом, и юноша в зеленой рубашке и белых брюках, смотревший на нее с пониманием и любовью, и Сотрудница Вокзала, с двумя цветными прямоугольниками билетов в руках, и гомонящая толпа – все, все пропали...

Остался только ее красный саквояж, который она, от греха подальше, засунула в самый дальний угол, на антресоли...

С той поры минуло много лет. Девушка превратилась в Женщину. Вышла замуж, родила детей... И все у нее было, как у всех – работа, хозяйство, муж, дети, мама... Были и праздники, хотя будней, естественно, было больше. Были и взлеты, хотя, разумеется, падения преобладали. Были победы, хотя, конечно же, поражения превалировали... И Ей давно уже казались ярким, но нереальным сном и тот Вокзал на Линии Прибоя, и тот Экспресс в Светлое Будущее, и тот юноша с зелеными глазами, что смотрел на нее с такой любовью и надеждой...

Хотя – вот странность! – с некоторых пор вся ее жизнь начала напоминать ей серый бесконечный сон, а единственным, по-настоящему реальным эпизодом казался тот вокзал, тот экспресс и тот юноша...

И вот однажды, проснувшись ранним утром, Она решительно подошла к антресолям, и достала оттуда запылившийся, но все еще яркий, красный саквояж.

– Почему бы нет? – бормотала себе под нос Женщина, собирая в него все самые светлые и радостные воспоминания и достижения, взлеты и победы, силы и ресурсы, знания о себе и свои, казалось бы, давно забытые, мечты. – Почему бы и нет? Пусть говорят, что в одну реку нельзя войти дважды, а я все-таки попробую! Что мне здесь терять? Муж ушел к другой, дети выросли, мама умерла, а на работе никто про меня даже и не вспомнит!

В каком-то странном, лихорадочном возбуждении она приобретала билет в кассе аэропорта, летела, вглядываясь в пейзаж под крылом самолета, ехала к морю, туда, где когда-то, в синих сумерках перед ней предстал тот Вокзал на Линии Прибоя...

Что греха таить – ей изо всех сил хотелось, чтобы Он, пусть уже не юноша, Мужчина с зелеными глазами все так же ждал ее там, в прозрачном и ярком Зале Ожидания, а у сотрудницы в белоснежной форме все еще были в руках два билета на Экспресс в Светлое Будущее...

С замиранием сердца шла Она по выложенной белыми камнями дорожке...

Вот и кованая лавочка, с которой они тогда поднялись, чтобы отправиться в свое несостоявшееся путешествие...

Вот и фонарный столб, и фонарь, по-прежнему разгоняющий клубящуюся тьму вокруг...

Вот Она уже различила за рокотом прибоя грохот уходящих поездов...

Вот и восемь ступеней, что ведут в здание вокзала, построенного из стекла и хрусталя...

И двери все так же приветливо распахнулись перед Ней...

И Сотрудница была на месте – по-прежнему в белоснежной форме и в кокетливо сдвинутой набекрень красной пилотке.

– Здравствуйте! – почему-то оробев, обратилась к ней Женщина. – Вы меня помните?

– Конечно, уважаемая, я помню вас! – профессионально-приветливо улыбнулась Сотрудница. – Вы еще были вдвоем с таким милым юношей.

– Да-да, не подскажете, а он... здесь? – на мгновение Ее голос дрогнул, и затаенная надежда отчетливо прозвучала в нем.

– Вынуждена вас огорчить... – произнесла собеседница. – Он был здесь. Каждый год в этот день он приходил сюда, и ждал... Но...

– Но... – эхом откликнулась Она. – Ему надоело ждать? Он уехал в Светлое Будущее без меня?

– Нет, что вы! Просто его время ожидания закончилось, и он... уехал на другом поезде, – и с этими словами Сотрудница так выразительно подняла глаза к небу, что Женщина мгновенно все поняла...

– Ах! – только и сказала Она, отступая куда-то в сторону и назад. – Как жаль! – и красный саквояж звучно шлепнулся на пол, когда Она закрыла лицо руками.

Прозрачные слезинки стекали меж пальцев, пока Она беззвучно плакала, только плечи сотрясались... Она оплакивала свой несостоявшийся Шанс, свою обычную серую жизнь, в которой так и не случилось Светлого Будущего...

– Вы решили отказаться и в этот раз? – голос Сотрудницы, приобнявшей Ее за плечи, был полон понимания и сочувствия. Женщина почувствовала, как ей в руки вкладывают носовой платок, и принялась вытирать заплаканные глаза.

– А что, многие отказываются? – обретя возможность говорить спокойно, наконец спросила Она, остро взглянув на собеседницу.

– Вы не представляете, сколько! – тяжело вздохнула та. – Уж мы объясняем – объясняем, поддерживаем, растолковываем – ан нет! Только самые смелые, или совсем уж отчаявшиеся решаются на этот шаг. А зря! – пылко воскликнула Сотрудница Вокзала.

– Почему? – продолжала допытываться Женщина.

– Почему зря решаются отчаявшиеся, или почему зря отказываются? – уточнила работница.

– И то и другое...

– Ну, зря отказываются потому что, понимаете, наш Вокзал и так не каждому дано увидеть. Это – Шанс, который редко кому выпадает в жизни. Чтобы, вы понимаете, вот так, ясно и отчетливо узреть Поворотную Точку в своей Судьбе... Чаше это происходит буднично и незаметно. И люди даже понять не успевают, что у них что-то изменилось. А еще они боятся... Боятся Перемен, даже если они – Добрые. Как у нас... – и она задумалась о чем-то своем, немного нервно теребя красный шейный платок.

– А почему отчаявшиеся – зря?

– Видите ли, все-таки в Светлое Будущее имеет смысл отправляться от избытка, а не от недостатка, понимаете?

– Не совсем, – честно призналась Она, старательно пытаюсь вникнуть в то, что ей рассказывала Сотрудница Вокзала.

– Знаете, люди заблуждаются, думая, что они могут убежать от себя самих. Отчаяние ведь наступает тогда, когда у человека все совсем плохо, и он не видит выхода. Ему кажется, что если он куда-то убежит, то та грязь, в которой он оказался, отпадет сама собой, и все станет хорошо. Но беда в том, что человек и в Светлое Будущее забирает с собой зернышки нечистоты, что привели к грязевым завалам в его жизни. И там, на новом месте, они образуются опять. И ему снова придется бежать. И так – по кругу. До тех пор, пока он не очистит свою душу и не уберет из нее всю грязь и все отчаянье...

– Да, теперь понимаю... – задумчиво произнесла Женщина. – А как ее почистить – эту грязь? Я вот, вроде бы, все самое лучшее из своей жизни собрала, а вот насколько душу очистила – не знаю.

– Иногда достаточно просто намерения расстаться с болью и обидами, оставив их в прошлом. А иногда нужно умыться Живой Водой, вот, видите, небольшой фонтанчик справа?

– А как понять, когда что делать?

– Прислушаться к себе. Хотя... Я думаю, что умыться в любом случае не помешает! – лучезарно улыбнулась Сотрудница Вокзала. – Даже если вы решите остаться в Старой Жизни, с чистой Душой это будет сделать проще!

– Тогда я пойду, умоюсь, – задумчиво произнесла Женщина. – Только, знаете, что? Вы, пожалуйста, никуда не уходите. Я вернусь, и приму решение.

– О, конечно, я всегда здесь! Это – моя работа, – и служащая вновь сверкнула профессиональной улыбкой.

А наша Героиня прошла к белой чаше фонтана, и погрузила руки в прохладную хрустально-голубую воду... Она наклонилась над прозрачной гладью, и перед Ее глазами замелькали картинки событий давно минувших дней, казалось, прочно забытые Ею...

Впоследствии Она не могла бы припомнить, как долго она стояла над чашей Живой Воды – несколько мгновений или много часов. Ее слезы капали в спокойную воду, будто тяжелые камни, и растворялись в ней без остатка. И Она чувствовала, как очищаются и наполняются Светом и Любовью самые-самые потаенные уголки Ее измученной Души...

– Я решила! – твердо произнесла Женщина, вернувшись к терпеливо ожидавшей ее Сотруднице. На лице Ее поблескивали капельки Живой Воды. – Я еду!

– Вы все-таки выбрали этот путь! Ах, как я за вас рада! – воскликнула та, чуть ли не хлопая в ладоши. – А как же... Ваш... молодой человек? – озадаченно произнесла она. – Вы ведь так хотели отправиться в Светлое Будущее именно с ним?

– Знаете, Он был просто детской мечтой, и неизвестно, как бы все сложилось у нас... Моя жизнь прошла так, как она прошла, а история не знает сослагательного наклонения... Я поняла, что хочу увидеть собственное Светлое Будущее, а каким именно оно будет, и кто будет в нем – Бог весть! И я решила Ему довериться. Давайте Ваши вопросы!

У огромного окна, в удобном кресле бело-голубого экспресса в Светлое Будущее, сидела Женщина. И, несмотря на то, что лицо Ее еще хранило следы недавних слез, глаза сияли счастьем и предвкушением, а взор был устремлен вперед... Только вперед!

Последний шанс



Дидактическая Сказка

...Тренер была очень убедительна. Она так зажигательно рассказывала про то, как можно изменить свою жизнь, просто написав сказу, что Света сделала заказ, не задумываясь.

Так хотелось именно сказки!

Чтобы найти, наконец, классную работу, где бы прилично платили, и ценили по достоинству...

И чтобы путешествовать – везде, в любое время года...

И просторный дом, непременно на берегу моря...

А еще – встретить, наконец-то, правильного человека, влюбиться без памяти, замуж выйти и стать безоглядно счастливой...

Света вздохнула – ну разве так бывает на самом деле?

Она задумчиво посмотрела в окно, рассеянно помешивая ложечкой чай. «Поверь в мечту» – гласила надпись на проезжавшем мимо автобусе. А ниже шло «Банк горящих туров!»

– Эх, – грустно подумала женщина, – надо бы хоть загранпаспорт продлить, что ли...

Внимание ее привлекла девушка в белой футболке с надписью «God has no other hands but ours». Футболка обтягивала нехилый бюст, и надпись покачивалась в такт шагам нахальной незнакомки.

– У Бога нет других рук, кроме наших, – автоматически перевела Света, и фыркнула. – Ну, с таким-то богатством ни рук, ни мозга не требуется! – ехидно подумала женщина, и продолжала смотреть в окно.

А тем временем, в рекламном буклете, который она вполглаза рассматривала перед тем, как заметила девушку с надписью на провокационной майке, буквально на следующей странице, которую она так и не перевернула, ярко выделялось объявление. «Требуется менеджер

по рекламе...» Обещали хорошую зарплату и работу в дружном коллективе. А еще – обучение и продвижение по службе вкупе с загранкомандировками. Однако, страница так и оставалась неперевернутой, а объявление – непрочитанным.

И симпатичный незнакомец, что заинтересованно поглядывал на женщину из-за бокового столика, тоже не удостоился ее внимания...

Тяжкий вздох, мучительные размышления – «Идти – не идти...» И вот, когда уже почти было принято решение не ходить, мир как будто расплылся перед глазами Светланы, и она увидела странную, донельзя захламленную комнату с восьмиугольным столом посередине. За ним восседали три разноцветных личности – болотно-зеленая, фиолетовая и серая, очень похожие на Печальку из мультика «Головоломка». Вот только синенькая героиня в очках и свитере была симпатичной и трогательной, а те, что собрались за этим столом – не очень.

Скорее, выглядели они отталкивающе – собранные в пучок волосы болотно-зеленой... хм... дамы были небрежно заколоты карандашом гигантских размеров, огромные очки в роговой оправе подрагивали на остром длинном носу, украшенном бородавкой. Одета она была в подобие офисного костюма с юбкой, пиджаком и блузкой, которая когда-то видимо, была белой, но в данный момент носила явный сероватый налет. К тому же, дама постоянно и как-то очень уж противно потирала тощие ручонки. Света поморщилась.

Вторая, фиолетовая, носила безразмерный балахон, сальные волосы ее находились в беспорядке, и, кажется, в них даже росли какие-то грибы, вроде поганок и мухоморов. Тоже фиолетовых, между прочим. Огромные, навыворот, глаза личности, полуприкрытые тяжелыми веками, все время норовили закрыться окончательно, а выражение лица носило печать вселенского страдания.

Третье существо было облачено в серую мантию поверх спортивного костюма. Волосы его стояли дыбом, а в глазах плескался ужас. Оно то и дело норовило залезть под стол, да там и остаться.

И занимались они весьма странным делом. На столе перед каждым стояла древняя печатная машинка, из которой выглядывал чистый лист бумаги. За машинкой находилась банка с пенистой жидкостью и торчащей из нее соломинкой. Все пространство вокруг было усеяно скомканными листами, так что даже ступить было некуда. Но, похоже, это никого не смущало.

Посреди стола возлежал огромный фолиант, уже зачитанный до дыр под названием «Как спустить свою жизнь в унитаз. Полное руководство». Правда, название было зачеркнуто, и поверх него, корявым почерком после «Как...» было выведено «прос..ть свое жалкое существование», а на обложке имелось еще и несколько внушительных клякс.

Компания лениво о чем-то переговаривалась тихими голосами. Время от времени кто-то из них начинал с бешеной скоростью строчить что-то на своей машинке, и через пару секунд кроткий шедевр покидал каретку. Автор опуса удовлетворённо откидывался на спинку стула, несколько секунд довольно смотрел на написанное, затем погружал соломинку в пенную воду, бормотал ту строчку или две, что появились на листе, и выдыхал воздух так, что на другом конце соломинки надувался огромный радужный мыльный пузырь. Он взмывал к самому потолку, и там растворялся. Личность задумчиво наблюдала за полетом, а затем комкала и выкидывала лист, и вставляла в машинку новый. Если кому-то из присутствующих долго не шла в голову идея, он открывал толстенный талмуд, некоторое время возил пальцем по строчкам, как будто находя подсказку, а затем, с довольным видом, набирал прочитанное на новом листе.

Когда в комнате как будто отрегулировали звук, Светлана аж подпрыгнула. Разговор стал громче и понятнее.

– Все-таки Перфи – просто прелесть, что подогнала нам эту штуку! – воскликнула болотно-зеленая личность визгливым голосом. – Теперь мы сколько угодно можем подкидывать Нашей дурацкие мыли!

– Да, но как бы чего не вышло! – прошелестела личность в сером.

– А что может быть? – томно протянула фиолетовая, и зевнула.

– Как что? – затряслась серая. – Развоплотит! – озираясь, трагическим шепотом добавила она, и затряслась, как осиновый лист. – А Перфекционизме твоей все равно! Вы вместе та еще парочка!

– Да ладно тебе, Страшик, вечно ты все преувеличиваешь! И не такая уж Госпожа Зона Комфорта и злобная. Просто, она не любит изменений, вот и старается изо всех сил Нашу никуда не пустить! Пусть сидит тихохонько, и не рыпается.

– Как я ее понимаю, – протянула фиолетовая. – Это тебе, Резинка, вообще что-то надо!

– Да уж! – фыркнула болотно-зеленая, названная Резинкой. – Зато тебе Ленька, только бы не шевелиться! Давай-давай, у тебя еще план по ленивым мыслям не выполнен! И вообще, меня уже давно Прокрастинацией зовут! Изволь уже запомнить, сделай милость! – и она приосанилась, поправляя белую блузку, от чего серых следов на ней прибавилось.

– А как по мне, как была ты Тянушкой и Резинкой, так и осталась! И от того, что люди тебе красивое название придумали, суть не поменялась!

– Не ссорьтесь, девочки, как бы чего не вышло! – прошелестела Страшик, и глаза ее наполнились еще большим ужасом.

– Так! – прикрикнула Тянушка-Резинка. – Быстро работаем, а то Госпожа ЗК как явится – точно не поздоровится нам всем!

– Развоплотит? – лениво поинтересовалась Ленька.

– Ну, если ты ее сильно разозлишь, то может. Хотя, мы уже сорок два года на этой работе, вместе с Нашей росли, все ее закидоны сами же и выпестовали... Неее, думаю, не станет развоплощать, поругает только.

– Лаааадно, – протянула фиолетовая. И принялась методично барабанить двумя пальцами по клавишам. – И-за-чем-я-ту-да-пой-ду... – медленно проявлялись слова, – все-рав-но-э-то-е-рун-да-ка-ка-я-то-не-по-мо-жет-луч-ше-я-ки-нош-ку-пос-мот-рю-и-ли-в-и-не-те-по-ла-жу...

Последняя буква была напечатана, Леня медленно и лениво взяла трубочку, сунула ее в пенный раствор, пробормотала получившуюся фразу и выдула ее в мыльный пузырь. Тот полетел к потолку.

– Красиво пошел! – прокомментировала ее действия Тянушка. – Можешь, когда хочешь.

При этих словах и Страшик как-то встрепенулась, и пальцы ее испуганными мышками зашуршали по клавишам, выбивая:

– А-вдруг-не-по-лу-чит-ся-и-ли-да-же-вый-дет-что-я-с-э-тим-де-лать-бу-ду-страш-но-же...

И, пока серая проделывала те же действия, в голове Светы четко оформились две мысли:

– И зачем я туда пойду? Все равно это ерунда какая-то! Может, лучше я киношку посмотрю или в инете полажу...

И:

– А вдруг не получится? Или даже выйдет? Что я с этим делать буду? Страшно же...

Женщина аж вздрогнула, поняв, откуда приходят ее вечные тревожно-депрессивные мысли...

– Класс! Глянь, подействовало! – радостно воскликнула Тянушка, бросив взгляд на какой-то монитор, над которым засветилась красная лампочка.

– Пссст, пссст! – привлекла внимание Страшик, и добавила страшным голосом – Она нас слышит! Ну, Наша! Рассекретила! Ой, что будут, что будет! – И она, путаясь в мантии, в очередной раз попыталась залезть под стол.

– Что будет, что будет?! – беспечно отмахнулась Резинка. – Да она никакого значения не придаст! Решит, что ей привиделось!

Голоса стали доноситься как будто издалека, Светлана моргнула, и вновь осознала себя сидящей все в том же кафе перед чашкой с почти остывшим чаем.

– И что это они в него кладут? Привидится же такое! – с подозрением присмотрелась она к зелёной жидкости, плескавшейся в чашке, а где-то вдалеке мерзко захихикали:

– Я же говорила! – долетел до нее противный визгливый голосок Тянушки.

Женщина помотала головой, отгоняя голоса и картинки, и вдруг обнаружила, что за столиком она не одна. Напротив устроилась элегантная, ухоженная женщина в явно дорогом стильном платье с модной короткой стрижкой. Глаза ее внимательно взирали на Свету, и была она такой... такой... такой классной, какой и она всегда хотела бы быть – успешной, довольной собой и миром вокруг, счастливой...

Женщина так залюбовалась на незнакомку, что не сразу сообразила, на кого же та была похожа. И лишь через пару минут неприличных разглядываний в упор до нее дошло.

– Это же я, я сама, только... лучшая версия!

– Точно, молодец, что догадалась! – голос сидящей напротив был голосом самой Светланы. – Я – лучшая часть тебя, а сегодня ты с нашим Темным профсоюзом встретишься!

– В смысле, все эти – Ленка, Страшик, Тянушка-Резинка – они что, и вправду есть?

– Есть, – вздохнула Светлана-два. – И ты все больше им свою жизнь отдаешь...

– Так...

– Да-да, – предупреждая вопрос, произнесла гостья. – И мысли они тебе подсовывают, и Госпожа Зона Комфорта не отпускает... Это ты еще со Вторичными Выгодами сегодня не встретишься!

– А что... что делать-то? – Светлана чувствовала себя очень неуютно, глядя на свое улучшенное отражение. Ведь и она могла бы быть именно такой!

– И что тебе мешает? – доброжелательно произнесла Светлана-два. – Смотри, сколько возможностей у тебя есть! Вот эта, например, – и ноготок с дорогим маникюром постучал по телефону, на экране которого все еще висел неоплаченный заказ, мысли о котором и запустили всю эту кутерьму.

Светлана вздохнула, и решительно нажала кнопку «Оплатить».

Ведь сказка только что приоткрыла ей себя...

Три месяца спустя Светлана, в дорогом элегантном платье, сидела все в том же кафе, заказав любимый молочный улун. Голове было привычно легко с дерзкой короткой стрижкой, мысли приходили самые радужные, в сумочке шелестел страницами только что выкупленный тур в Париж. На новой работе она вполне могла себе это позволить.

Женщина светло и радостно улыбнулась приятному мужчине, что давненько поглядывал на нее с бокового столика.

– Позвольте, я присяду? – у него оказался очень приятный голос, от которого по телу Светы побежали чувственные мурашки. – Знаете, я какое-то время наблюдал за Вами, но никак не решался подойти, а тут осмелился. – И он совсем мальчишечьим задорным жестом взъерошил свои короткие волосы. – Мне все время казалось, что такая привлекательная женщина, как Вы, просто не может быть одна! Но сегодня вдруг подумал – была – не была!

– Надо же, все, как в моей сказке! – подумала Светлана и улыбка ее стала еще теплее и ярче.

Про девочку Настю и Волшебную Еловую Лапу



(Рождественская сказка) Психотерапевтическая Сказка

...Она лежала под пышной снежной периной, и замерзала...

Почти на грани угасающего сознания билась мысль:

– Ну как же так? Я же – самая настоящая, всамделишная волшебная еловая ветка, и как так могло случиться, чтобы именно я отломилась, когда люди несли елку домой?

Ей было обидно до слез...

Да она и плакала – янтарными смоляными каплями, но увы, их никто не видел, ведь валяющуюся во дворе пышную еловую лапу все гуще заносил снег, забирая последнюю надежду на то, что ее обнаружит хоть кто-то...

Она замерзала, и ей уже снились милосердные радостные сны, которые, как говорят, видят все замерзающие перед своей смертью. И снился ей родной, беззаботный зеленый лес, и то, как она, едва проклюнувшись на свет из материнского ствола, уже осознала, что она – волшебная. И появилась для того, чтобы исполнить чье-то заветное желание...

Да, так бывает, когда на самой обычной елочке вдруг вырастает волшебная ветка, которая может исполнять мечты. И всего-то нужно, что разглядеть эту ее чудесную сущность, и попросить о том, чего хочет твое сердце. И сделать это нужно именно в Рождественский Сочельник...

Беда лишь в том, что мало кто из людей об этом знает. И множество Волшебных Еловых Лап так и не выполняют своего Предназначения...

– А еще жаль, что моя славная девочка, моя шишка так и не вырастет... – и Еловая Лапа постаралась посильнее сжать три тонких веточки, между которыми пряталась маленькая, с горошину, шишечка. В ней тоже была дивная сила, и, если ее посадить в землю, то из нее со временем выросла бы целая Волшебная Ель...

Настя вышла во двор, но сегодня девочку ничего не радовало. Ни пышный, еще не тронутый снег, ни яркое солнышко, ослепительно сиявшее на утренних сугробах, ни особая, предрождественская тишина... Малышке казалось, что ее вообще больше никто не сможет обрадовать. Никто и никогда.

Ее маленькое, десятилетнее сердечко сжималось от боли и страха, а взрослым, погруженным в свои проблемы, было совсем не до нее...

Дело в том, что у Насти была младшая сестренка, Оля, которую все звали Лялей. Ей было пять, и она была самым милым и очаровательным ребёнком на свете. Сестры очень любили друг друга, и им даже в голову не приходило начать ссориться, драться или выяснять, кого

родители любят больше. Они вместе веселились, играли, порой, проказничали, но неизменно делились друг с другом – подарками, секретами и вкусностями, и всегда стояли друг за друга горой. Словом, сестрички-неразлейвода.

Беда пришла в дом буднично и незаметно. Ляля стала все быстрее уставать, все чаще капризничать, и все больше времени проводить в своей кровати. Даже мама не сразу обратила внимание на эти перемены, а вот Настино сердечко сразу почуяло неладное...

Это уже потом, когда Олю положили в больницу, и дом опустел, стал холодным и молчаливым, взрослые начали понимать, что случилось. И в квартире появились тяжелые разговоры тихими голосами, и мамины слезы, и папино тягостное молчание. Все чаще в квартире стала появляться баба Надя – мамина мама, и тетя Света – мамина лучшая подруга. Обе с заплаканными глазами, с опрокинутыми лицами, они подолгу шушукались с мамой на кухне, не желая волновать и расстраивать Настю.

Наивные взрослые! Неужели они и вправду думают, что от внимательного детского взора и настороженного слуха может ускользнуть хоть что-то в доме? И тягостным полушепотом произнесенные слова, вроде «страшный диагноз», «пункция», «спинной мозг», и много других – непонятных, холодных, пугающих, от которых больно сжимается сердце? И косые взгляды в ее, Насти, сторону? И почти полное ее игнорирование, и разрешение делать то, что раньше было строжайше запрещено? Например, подолгу залипать в планшете или телефоне, лишь бы не дергать взрослых, или разрешение гулять одной, почти с утра и до вечера?

Настя не любила гулять одна. Самый чудесный день без маленькой сестренки превращался в хмурый и скучный, но и в квартире оставаться не было никаких сил... Помимо Лялиной болезни, стали почти постоянно ссориться родители. Делали они это за закрытой дверью своей спальни, и хорошенько заперев детскую, но их громкие раздраженные голоса доносились и туда. Не спасала даже натянутая на уши подушка, и включенная в наушниках музыка.

Папа с мамой все чаще смотрели в разные стороны, мама с грохотом швыряла на стол тарелки с едой для папы, а он, в свою очередь, громко хлопал дверью, уходя на работу. И все чаще задерживался допоздна.

На Настины расспросы о том, что случилось, оба вымученно улыбались, и, отводя глаза, уверяли, что все хорошо. Но девочка не была дурочкой, неспособной сложить два и два! Да и вся эта ситуация заставила ее повзрослеть...

Ощущение беды, тяжелым одеялом накрывшей их уютный мирок, было таким осязаемым, что казалось, его можно было резать ножом...

Думая обо всем этом, Настя бездумно выписывала на свежем снегу круги и восьмерки. Оставлять следы на чистом, нетронutom снежном покрывале было одной из их любимой с Лялей забав...

Ляля! Настя слышала, что сестренку привезут из больницы на выходные. Даже на Новый Год не отпустили, а сегодня, в Сочельник, привезут! Какой она стала? Можно ли ей будет покушать вкусностей и поиграть с ней, Настей? Сможет ли она это сделать? Воображение рисовало старшей сестре пугающие картины, одна страшнее другой... Вот бледная, исхудавшая Ляля с запавшими огромными глазами лежит на кровати, и едва шевелит губами, прося пить... Вот она, Настя, ночь напролет сидит у кровати младшей сестренки, держа ту за руку, и перебирая тонкие, как веточки, почти прозрачные пальчики...

Девочка знала, что диагноз еще точно не поставлен, и еще – она давно залезла в инет, и узнала, что значит «пункция». И была готова хоть весь свой спинной мозг отдать, лишь бы Ляля поправилась! А глупые взрослые так и не решились с ней об этом поговорить!

И, конечно, сегодня они не пойдут в Храм на Всенощную так, как делали это всегда, сколько Настя себя помнила. Она так любила эту волшебную Рождественскую обстановку в церкви! И запах хвои, мешавшийся с ароматом ладана, и мягкое мерцание свечей, и красивые голоса церковного хора, звучащие как-то особенно таинственно и торжественно! Нет,

она не была особенно прилежной прихожанкой, скажем честно. И выстоять длинную Рождественскую службу, не отвлекаясь, было ей совсем непросто. И за Лялей смотреть приходилось именно ей. И со знакомыми ребятами из воскрески они гораздо охотнее болтали в притворе, чем чинно молились рядом со взрослыми, но все же, все же...

Насте казалось, что она готова отдать все на свете за возможность снова прийти всей семьей в храм, и чтобы Ляля была здорова, и чтобы мама с папой снова смотрели друг на друга с любовью, подтрунивали и по-доброму шутили друг с другом, и веселились вместе с ними! Из самой глубины ее сердца рвались слова молитвы:

– Господи, пожалуйста, ну пожалуйста, я очень Тебя прошу...

Она замерла, подняв глаза к небу, и сжав кулачки. Горячие слезы сами катились из ее глаз, оставляя на щеках мокрые дорожки, падая на шарф, стекая по курточке... И вот одна из таких горячих слезинок упала на снег, прямо к ее ногам...

– Ой! – воскликнула обожженная огненной каплей еловая ветка, почти замёрзнувшая под своим сугробом.

– Ой! – воскликнула Настя, зацепившись за что-то ногой. – Что это, интересно? – и, наклонившись, она принялась разбрасывать снег в том месте, куда упала ее слезинка. – Ветка, еловая! Да какая красивая! – девочка пыхтела, выкапывая добычу из-под снега. – А знаешь, что? Я, пожалуй, заберу тебя домой! И поставлю в банку в детской, то-то Ляля обрадуется!

И довольная девочка, отряхнув с ветки последние снежинки, поспешила домой.

– Жива! Я жива! Уррррра! – радовалась еловая лапа, вздрагивая в такт Настиным шагам. – Значит, волшебство все-таки состоится!

Дома девочка налила в банку воды, и поставила ветку на столик в детской. Полюбовалась на дело своих рук, и решила, что принесенную еловую лапу просто необходимо украсить! Она тихонько прокралась в большую комнату, и критически оглядела стоявшую там наряженную елку.

Да, несмотря на все несчастья, обрушившиеся на их семью, елка была. Роскошная, щедро украшенная, залитая сиянием новогодних лампочек, она гордо возвышалась на своем месте, но... Было одно огромное в Настиных глазах «но» – елка была искусственная. Из разговоров взрослых она знала, что родители долго копили деньги именно на такую – шикарную, высокую, под потолок, – елку, которую от настоящей не отличить. А потом, пару лет назад, тетя Света подсказала маме лайфхак, и с тех пор елку не разбирали. А прямо так, со всеми игрушками, гирляндами и мишурой, запаковывали в огромный черный пакет, и выставляли на лоджию до следующего Нового Года. И не приходилось тратить время на то, чтобы елку наряжать-разряжать, заворачивать игрушки в вату и складывать их в коробки...

А Насте казалось, что из семьи вместе с этими чудесными моментами ушло что-то очень важное, что-то, что объединяло их всех – и маму, и папу, и Лялю, и ее, Настю... Как будто появилась какая-то брешь в обороне... Она даже пыталась как-то сказать об это маме, но слов не хватало. Да и взрослые, серьезные и умные, чаще всего отмахиваются от того, что говорит им ребенок. Особенно если это «что-то» идет вразрез с их представлениями о том, как должно быть.

В общем, Настя новую елку не очень жаловала. А новая елка не слишком любила эту девочку, и высокомерно задирала повыше свои роскошные ветки.

Однако, на этот раз Настя была настроена весьма решительно. Дело в том, что у нее, как, наверное, у любого ребенка, была своя любимая елочная игрушка – огромный красный шар с золотым ангелом на боку, купленный как раз на Рождество пять лет назад. Ей казалось, что целую вечность! Огромный и блестящий, он так и просился в руки, и Настя часами могла его разглядывать. Ей казалось, что внутри горит маленький огонек, а ангел порой весело ей подмигивает.

Как-то раз она этот шар уронила, и он чудом не разбился. Строго отчитав дочку, мама стала вешать его почти на самую макушку елки. Вот и теперь он задорно поблескивал под самым потолком, но именно этот чудесный шар Настя непременно решила повесить на свою еловую ветку.

Благо, взрослые уехали за Лялей, и девочка рассчитывала успеть к их возвращению. Она принесла с кухни табуретку, и подставила к елке. Забравшись на нее, Настя обнаружила, что ей не хватает роста для того, чтобы снять шар. Ее сил точно не хватило бы на то, чтобы принести тяжеленную стремянку из кладовки. Подумав, она пододвинула стул, и водрузила на него табуретку. Конструкция выходила шаткой и ненадежной, схватиться было не за что, но девочка, ловко и храбро, как маленькая обезьянка, взобралась на нее. Миг – и она уже тянулась к заветному шару, затаив дыхание и почти не моргая...

Искусственная елка, поняв, что ее хотят лишиться одного из главных украшений, повыше вздернула свои ветки, и Настя глазам не поверила, увидев, как такой желанный красный шар с ангелом ускользает из ее пальцев! Она решительно поднялась на цыпочки, и потянулась рукой к петельке, удерживавшей елочную игрушку, но в этот момент коварная елка легонько ткнула ее веткой в живот, и девочка с громким криком полетела на пол, а сверху свалился табурет и перевернувшийся стул. У нее были все шансы как следует удариться, и свалить за собой всю елку, но то ли начали действовать чары Волшебной Еловой Лапы, то ли Дух Рождества подхватил ее на лету, а, может, это Ангел-Хранитель пришел на помощь любящему сердцу, но мгновение спустя Настя обнаружила себя сидящей на ковре, предметы мебели валялись рядом, не задев ее, а на коленях у нее – вот чудо! – лежал и переливался красный шар с золотым ангелом на боку!

Настя решительно направилась в детскую, напоенную дивным еловым ароматом отогревшейся еловой лапы, и надела свою добычу на одну из тоненьких веточек. Полюбовавшись на такую красоту еще немного, она забралась в кладовку, где, в самом дальнем углу, стояла коробка с ненужными елочными украшениями, достала еще мишуру и дождик, и добавила блеска.

– Нравится? – спросила Настя у еловой лапы. – И мне тоже! Вот теперь совсем красиво! А знаешь, мне кажется, ты волшебная! Ты такая живая, такая красивая, так вкусно пахнешь! Ой, я знаю, чего еще не хватает! – и девочка бегом бросилась на кухню.

– Ах, как чудесно! – радовалась Еловая Лапа. – Какая я красивая! И какое чуткое у девочки сердце! Она разглядела мою волшебную сущность! И так любит свою сестричку!

Тем временем, Настя вернулась, неся в руках несколько мандаринов. Разложив их вокруг банки, она очистила и с удовольствием съела один. Вот теперь все было правильно – запах живой елки, аромат мандаринов, любимый шар, веселыми бликами украшавший детскую...

– А давай, я найду тебе имя?! – Дожевав мандаринку, Настя посмотрела на еловую ветку. – Как же тебя назвать? О, знаю, тебя будут звать Еля, сокращенно от «еловой лапы»! Правда, я здорово придумала? – и девочка погладила длинные упругие и совсем не колючие иголочки.

– Веля, меня зовут Веля, потому что я – Волшебная Еловая Лапа! – засмеялась ветка. – Но как же здорово, что ты меня назвала!

В двери повернулся ключ, и Настя опрометью бросилась в коридор, едва сдерживая радостный крик. Ей было и немного страшно, однако желание увидеть Лялю было сильнее всего, но... Родители были одни. Хмурый и строгий папа, заплаканная мама...

– Что? – Упавшим голосом спросила девочка, – Почему? – растерянно добавила она.

– Доченька, все хорошо! – нарочито бодрый мамин голос, так не вязавшийся с ее красными от слез глазами больно резанул по сердцу. – Лялю послезавтра с утра осмотрит доктор из Москвы, очень хороший, мировое светило. Он всего на один день в нашем городе, и нам удалось... – мама немного споткнулась, и искоса с обидой посмотрела на папу, – Мне удалось, –

жестким, чужим, звенящим голосом продолжила она, – его уговорить. Так что, он поставит диагноз, и назначит лечение, – и мама притянула к себе Настю, поглаживая ее по голове.

Мамина мягкая шубка щекотала нос и пахла ею – родной, теплый мамин запах, и еще немного – ее любимые духи, а девочке вдруг стало так горько, словно вся боль, которую она до сих пор держала в себе, стараясь не показывать взрослым, враз вылилась через край, и затопила все вокруг.

– Вы... вы ее на Рождество там оставили, она там одна, без нас! Как вы могли! Ненавижу вас! Ненавижу! – Настя вырвалась из маминых рук, кричала и топала ногами, а растерянные родители замерли, не зная, что делать. Девочка решительно и зло вытерла слезы, и вихрем умчалась в детскую, так долбанув дверь, что, кажется, где-то что-то упало.

Но ей было уже все равно. Она бросилась на свою кровать, продолжая рыдать вовсе не по-детски – тихо, зло, с подвываниями, изо всех сил обхватив подушку, и захлебываясь слезами. Ей было страшно и одиноко, но меньше всего на свете ей хотелось сейчас видеть кого-то рядом с собой. Ей казалось, что их – ее и Лялю – только что предали, бросили, и отвернулись.

– Ах, если бы ты и вправду была волшебной, Еля, и могла вылечить Лялю, и папу с мамой помирить, и сделать все, как было, только еще лучше!...

От слез в глазах все расплывалось, голова гудела, а на шею будто накинута удавка... Настя так и уснула, судорожно сжимая подушку, не раздеваясь, лежа прямо поверх одеяла. Как сквозь вату до нее доносились раздраженные и злые голоса родителей. Сил встать у девочки просто не было...

– Это ты, ты во всем виноват!!! Что за мужик, который не может денег ребенку заработать! Да если бы я в ноги доктору не бросилась, ты бы так там стоял, и мямлил! Рохля! За кого меня угораздило замуж выйти! – кажется, гремела, разбиваясь, посуда, кажется, мама топала ногами, как только что Настя, кажется, мир рассыпался на осколки...

Хлопнула входная дверь, папа ушел из дому...

– Беги, беги, трус! – кричала мама, швыряя ему вслед что-то тяжелое.

– Ничего! – сердито пыхла она спустя час, убирая разбитую в пыль посуду. – Ничего, ничего, мы сами справимся, одни, без тебя!

Но Настя, забывшись тяжелым сном без сновидений ничего этого уже не слышала...

Наконец, измученная женщина, поворочавшись на кровати, тоже уснула, часы пробили полночь, и в этот миг над пышной еловой лапой, что стояла в детской, сгустился зеленоватый туман, раздался легкий хлопок, рассыпались золотые искры, и в комнате появилась маленькая фея. Она была одета в зеленое платье с пышной красной юбкой, на голове ее красовалась кокетливая зеленая же остроконечная шляпка, а за плечами трепетали золотые крылышки, удивительно похожие на те, что были у ангела с красного елочного шара. В руках она сжимала волшебную палочку с Рождественской звездой на конце.

– М-да, трудная ситуация, – пробормотала себе под нос малышка. – Идем разбираться!

И она решительно порхнула к измученной женщине, что тоненько всхлипывала во сне. Нацепив на маленький носик миниатюрные очки, фея продолжала разговаривать сама с собой:

– Таааак, что это тут у нас? Ага, черная паутина в сердце... Интересно, кто ее автор? Но это мы сейчас выясним... А вот осталось ли местечко для любви – вот это вопрос... – и с этими словами она ловко поднырнула под липкие нити, пробираясь вглубь, туда, где все-таки сияло зернышко света.

– Фух! – выдохнула волшебница, добравшись до маленького, но яркого огонька. Окруженный клейкой тьмой со всех сторон, он мужественно светил, разгоняя мрак. Он был таким крошечным, что поместился на ладонке у феи-невелички. Но он все-таки был, и это было главное.

Заглянув внутрь, фея увидела целый калейдоскоп радостных воспоминаний – вот юная девушка встречается взглядом с чудесным юношей, и он кажется ей самым замечательным

мужчиной в мире. Вот они гуляют по набережной, держась за руки, и он вдохновенно читает ей стихи. Вот он помогает ей перебраться через какую-то канаву... несет сумки... обнимает ее, когда она плачет... Вот он, преклонив колено, делает ей предложение... Вот – веселая свадьба и радостные гости... Вот – их первый дом – маленькая квартирка, полная любви и счастья... Вот у нее на руках – небольшой пищащий сверток, а счастливый отец протягивает букет немолодой медсестре с добрыми глазами, и принимает на руки дочь...

Много, много чего еще увидела фея – и бессонные ночи у детской кровати, и веселые праздники втроем, и зимние покатушки с горок, и летнее купание в речке... И появление второй дочки... И еще много-много радости и счастья, взаимопонимания и поддержки...

Только все эти яркие моменты жизни были окутаны черным, почти непроницаемым коконом паутины, и сил на то, чтобы светить, у него оставалось все меньше и меньше...

– Таааак, тут все более или менее понятно... Поищем второго пациента, тьфу, участника... – произнесла волшебница себе под нос, и, поправив чудесные очки, взяла направление на сердце Настиного папы.

Он брел, не разбирая дороги, продрогнув почти до костей. Ноги сами принесли его в «их» храм, но оставаться долго на Рождественской службе он не смог. Потоптавшись в притворе, молча развернулся, и вышел в ночь... На душе было... просто ужасно, как будто кто-то черный сжимал когтистой лапой сердце так, что невозможно было дышать... Жена... Дочки... Настя... Оленька... Как так получилось? Когда разрушился их уютный, полный любви мир? Когда заболела Ляля? Или раньше? Намного раньше? Когда милое лицо любимой женщины стало превращаться в презрительную маску при его появлении? Что он сделал не так???

– М-да, и тут тяжелый случай... – и фея вновь нырнула в сердце человека, чтобы увидеть ту же картину – мрачная, липкая паутина, опутавшая почти все сердечное пространство, за исключением крохотного яркого огонька...

– Кто же это так постарался? – рассуждала фея, спустя какое-то время выбравшись на свет божий. Она тщательно отряхнула платье от налипшей черноты, и пристально вглядывалась в пространство. Под ее взором паутина, словно живая, дернулась, и на миг открыла нить, уводящую куда-то вдаль. – Попалась! – азартно воскликнула маленькая волшебница. – Ну, теперь-то я тебя не упущу! – и она двинулась куда-то в пространство, идя по темному следу.

Через несколько томительных минут паутинная нить привела ее в выстуженный, мрачный замок, выстроенный из тяжелого, грубого серого камня. Поплутав немного по его угрюмым коридорам, фея вылетела в небольшую комнату, в которой ярко-синим холодным пламенем горел камин, стоял изящный шахматный столик, а в креслах расположились две дамы в сером с отстраненными надменными лицами. Они вели свою партию, время от времени перебрасываясь сухими рублеными фразами.

– Ну вот, почти готово! – произнесла та, что справа.

– И все это благодаря мне! – подхватила та, что слева.

– Почему это тебе? – подняла тонки брови та, что справа. – Это я их поссорила!

– Зато я внушила девчонке мысль заболеть, чтобы спасти семью! – разозлилась та, что слева.

– Но именно я предложила ей сделку, и забрала здоровье! – глаза правой полыхнули черным пламенем.

– Да какая, в сущности, разница, – протянула примирительно левая. – Мы обе просто умницы! – и по ее бледным губам зазмеилась тонкая улыбка. – Мы такие умницы, и совсем чуть-чуть осталось, огоньки-то почти совсем погасли!

– Гасим? – спросила правая.

– Гасим! – эхом откликнулась левая.

С этими словами две злые колдуньи, похожие, как две капли воды, синхронно глянули в черный шар, что стоял на возвышении рядом с шахматным столом. Раздалось мерзкое хихи-

канье, будто кто-то скрежетал железом по стеклу. Они слаженно набрали в легкие воздуха, приготовившись одновременно дунуть, и потушить два крохотных пламени любви.

– Не бывать этому! – маленькая фея аж притопнула ножкой в воздухе.

Два искаженных злобой лица синхронно повернулись в ее сторону.

– Опять тыыыы! – простонала правая, откидываясь на спинку кресла.

– Кыш отсюда! – прошипела левая, пытаясь отогнать волшебницу.

– Вы не сможете ничего сделать! – выпалила малышка, воинственно направив на них свою волшебную палочку, Рождественская звезда на ее кончике рассыпала яркие золотистые искры настоящего огня.

– Почему это не можем? – прошипела правая.

– Они сами нас допустили, – подтянула левая.

– Скажите еще – пригласили! – фыркнула Веля, продолжая держать злых колдуний на прицеле своей волшебной палочки.

– Нас никто никогда не приглашает, – горестно протянула правая.

– Все самим, все самим делать приходится, – вторила ей левая, старательно отвлекая внимание феи на себя, в то время, как ее сестра нашаривала что-то под креслом.

– Разлада и Нелада, именем Истинной Любви и Искренней Сердечной молитвы приказываю вам – отпустите эту семью! Там есть та, что призвала меня, настоящее Чистое Сердце, а значит, вы больше над ними не властны!

Голос малышки Вели звенел на весь замок, сотрясая его до самого основания.

– Да будет так! – воскликнула она, трижды взмахивая волшебной палочкой.

– Ты не можешь! Оно не сработает! Она сама на него обиделась, и не захотела прощать! – визжала Разлада.

– Ты не имеешь права! Мы все равно возьмем свое! – корчилась Нелада.

Вихрь золотистых искр Настоящего пламени носился по комнате, разрушая злое колдовство. Что рушилось, подпрыгивало и разбивалось. В этой кутерьме лопнул очередной шар, и какое-то бело-розовое пушистое существо радостно вереща, ткнулось в щеку Вели, как будто поцеловав, и умчалось прочь.

– Вот и Лялино здоровье, – удовлетворённо подумала маленькая фея, радостно дирижируя очистительным вихрем.

Наконец, все улеглось, и посреди очищенного пространства обнаружились две серых змейки, сплетшиеся в плотный клубок.

– Мы еще вернемссссся! Мы отомссссссссссстим! Берегиссссссь! – шипели они.

– Кыш! – прикрикнула маленькая волшебница, стряхивая на сестричек яркую искру.

...Женщина плакала во сне. Ей снился такой чудесный сон, что просыпаться не хотелось. Сон об их любви и счастье, о тех далеких временах, когда все было хорошо, о тех мгновениях, что ушли безвозвратно...

Она плакала, и не хотела просыпаться...

Она плакала, и горькие слезы потоком текли на подушку...

Она плакала, и даже не заметила, как из-под ресниц выскользнул маленький острый камушек обиды, и растворился в горячем соленом потоке, оставив лишь темный след...

– Прости... – шептала она во сне.

– Прости, – вторил ей мужчина, продрогший, но вернувшийся, и так и не решившийся ее разбудить. Вместо этого он сел на пол возле кровати, и долго-долго наблюдал за любимой, и сам не заметил, как задремал. Ему снились те же радостные сны, что и ей.

И именно во сне ему пришло осознание того, с чего все началось.

– Прости! – повторял он снова и снова...

Они подскочили от звонка мобильного, и женщина пару мгновений судорожно пыталась нажать на зеленую трубочку.

– Слушаю! – голос ее почти не дрожал, хотя в глазах плескался страх. Муж крепко держал ее за руку. За окном всюду сиял день.

– Мамаша! И не совестно вам такого человека в праздник по пустякам отвлекать! – недовольно проговорила трубка. – Переключаю! – добавила она.

– Здравствуйте! Марина Александровна?

– Да, – внезапно севшим голосом подтвердила женщина.

– Это Игорь Сергеевич, вы вчера так просили посмотреть анализы вашей дочери Оли...

– Что? – обреченно выдохнула Марина. Муж, Матвей, не отпуская ее руки, сел рядом, и крепко обнял ее за плечи.

– Да не волнуйтесь вы так, – засмеялся доктор. – Мы сделали анализы еще раз. Онкология исключается. Максимум, анемия, не переживайте. Препараты железа, побольше красного мяса и сок красного винограда. Можете приехать и забрать ее до конца каникул. Правда, потом еще нужно будет вернуться, и понаблюдать.

– Доктор! Спасибо вам огромное! – Марина не верила своим ушам.

– Хотя... Случай уникальный, конечно. Изначально казалось, что диагноз правильный. Просто чудеса какие-то! – задумчиво произнес доктор, шурша бумагами.

– Мам, а там елка упала, – невпопад произнесла Настя, потирая кулачками сонные глаза.

– И правда, упала, – удивилась мама, заходя в комнату.

– Да еще так неудачно! – воскликнул папа, обходя рухнувшее дерево по кругу. – Игрушки почти не разбились, а вот елка, похоже, восстановлению не подлежит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.